

Глава 880: Нуждающийся

Ответ последовал быстрее, чем она ожидала.

«Почему ...» Хайд умолк. «Просто потому, что ты ведьма ...»

Реакции магической струны не было, значит, Хайд говорил правду. Через секунду Найтингейл, казалось, многое поняла. Понятие о том, что ведьмы были приспешниками Дьявола и олицетворяли собой Падших, настолько прониклось в умы людей, что они больше не считали женщину человеком, когда она становилась ведьмой. Таким образом, процесс дегуманизации и привел к отчуждению между братом и сестрой. Так называемое предательство было просто автоматическим механизмом самозащиты. Возможно, Хайд по-прежнему полагал, что он поступил правильно, и именно поэтому он смог так быстро ответить.

Впоследствии Хайд ещё много говорил. Он упрекал себя за свое невежество и утверждал, что не знал, что слухи о ведьмах были ложью церкви. Он также сказал, что действительно раскаивается и надеется, что Найтингейл сможет его простить. Однако она не реагировала на его слова, потому что все еще была погружена в свои мысли.

Значит, она не должна обвинять Хайда, потому что все бы приняли такое же решение при тех же обстоятельствах?

С точки зрения Хайда, выходило, что он предал не свою сестру, а демона, который рано или поздно потерял бы все свои связи с человечностью. Поскольку он считал её демоном, между ними не было никакого доверия.

Но ... такова ли правда для всех?

Найтингейл думала о другом человеке, хотя сейчас перед ней был Хайд.

Этот человек тоже был аристократом. Если все дело было бы в разоблачении ведьмы, то он должен был давным-давно послать Анну, ведьму, с которой он не был связан и никогда не встречался раньше, на виселицу.

Он не боялся ведьм и не ненавидел их, ему просто было любопытно. Его глаза всегда были такими ясными, что она могла легко понять, что у него на уме. Он оставался открытым с ней, даже когда она держала нож у его горла.

Воспоминания как поток накрыли её. Она вспомнила тот снежный день.

Это была первая зима после их встречи.

«... я не думаю, что она умрет во время Демонических Месяцев».

"Почему же?"

«Она сказала, что не проиграет Демонической Пытке, и я ей верю».

«Вы верите даже ведьме. Мы прокляты демонами».

«Неужели? Я и тебе верю».

Картинки в ее голове исчезли.

Найтингейл сделала глубокий вдох и вернулась к реальности. «Подожди здесь. Если кто-нибудь придет, веди себя как обычно, как будто я никогда и не появлялась».

«Погоди, погоди ... Куда ты?»

Она убрала кинжал обратно на талию и вошла в Туман. «Сделать то, что я должна сделать».

...

Найтингейл знала, что Хайд прав. Она могла легко проникнуть в спальню Виконта Дотта Соми и, угрожая ему кинжалом, заставить открыть всю правду. Большинство аристократов теряли сознание при виде острого клинка и автоматически раскрывали рты без дальнейшего принуждения. Однако, некоторые самые упрямые, могли какое-то время продолжать молчать, но, в конце концов, и они откроют свои сердца после того, как она пригрозит лишить их десяти пальцев. Это была рутина, которой она придерживалась после многих лет убийств.

Если бы в смерти ее родителей был как-то замешан Виконт, она, несомненно, заставила бы его заплатить своей жизнью.

Но в этот момент Найтингейл не хотела зверской мести.

Особенно после того, как она столкнулась с Хайдом.

Теперь она уже не одна.

У нее был человек, которому она могла доверить свою жизнь, и человек, который в равной степени доверял ей.

Подумав о традиционном методе Теневой Убийцы, Найтингейл поняла, что решит эту проблему альтернативным способом. Она верила, что Роланд, определенно не захотел бы, чтобы она оказалась замешана в кровопролитии.

Найтингейл вышла из Тумана и вошла в кабинет Дотта. В черно-белом мире появились несколько темных черных дыр, похожих на темные сферы. Не обращая внимания на дремлющих охранников у двери, она опустила глаза на область Божественного Камня рядом с книжной полкой.

Найтингейл медленно подошла к стене, и стена вскоре искривилась и исказилась. Контур стены скручивался, как сухие, запутанные волосы, раскрывая то, что скрывалось за ним.

Из-за искажения Найтингейл могла уловить детали, которые глаза обычных людей не могли воспринять. Она увидела металлический стержень, спрятанный в стене, один конец которого был прикреплен к книжной полке, а другой прикреплен к «черному шару».

Это была очень распространенная ловушка.

Найтингейл сломала колокольчик, подвешенный под ловушкой. Затем выбрала обычную на вид книгу и толкнула ее. Без звука открылась дверь люка.

Тайное хранилище было заложено Божественными Камнями, но это не представляло для нее проблемы. Прежде чем она вошла во взрослую жизнь, старый Джилен нанял лидера Крыс, чтобы научить ее всем навыкам, которыми должен обладать опытный, хитрый вор. После долгих лет обучения она узнала все премудрости воровского искусства, в том числе и о том,

как открывать различные защелки медной иглой.

Открыв три или четыре железных хранилища, Найтингейл нашла то, что искала.

Это была последняя книга, в которой хранилась запись всех продаж Воды Мечты, включая номер заказов, имена покупателей и суммы. Как она и ожидала, аристократы, скрывали самые важные для них вещи там, где, по их мнению, было безопаснее всего.

И книга, и запасы в особняке станут убедительным доказательством преступлений Виконта.

Найтингейл вернулась в подвал и рассказала все Роланду.

На следующий день, с первыми лучами рассвета, Первая Армия, получившая инструкции, окружила весь особняк.

...

Три дня спустя, когда Хайд был освобожден из тюрьмы, Найтингейл снова пришла к нему. Он выглядел истощенным, и его лицо выражало ещё более глубокое уныние. Изнуренный и проигравший, он выглядел как ходячий мертвец. Встреча с Найтингейл привнесла немного цвета его щекам.

В его глазах был гнев и ненависть.

«Виконт Соми будет повешен. Члены его семьи были приговорены к 20 годам каторжных работ. Два его имения были конфискованы. Этого ты для меня хотела?» после того, как они оказались на пустой аллее, Хайд больше не мог сдерживать себя. Он зарычал на Найтингейл: «Ты отняла у меня все, ничего не оставила!»

«Ты должен быть рад, что тебя не сочли членом Семьи Соми» спокойно сказала Найтингейл: «По сравнению с Виконтом ты, по крайней мере, будешь жить».

«Буду жить лишь потому, что ты хочешь, чтобы я продолжал страдать, чтобы все смеялись надо мной! Ты разрушила мою жизнь восемь лет назад, и ты сделала это снова сейчас ... Знаешь ли ты, что я получил после того, как ты убила старого Джилена? Я, наконец, получил шанс получить земли Соми, и ты все испортила! Я был глуп, поверив, что ты мне поможешь!» Хайд сжал кулак. «Теперь у меня нет имени, нет земли. Ты теперь счастлива? Ты так и не простила меня, Вероника! Ты меня обманула... ты просто хотела отомстить! Я должен был сразу понять!»

Его истерический крик, в конце концов, сменили подавленные рыдания. Он свернулся калачиком и начал плакать. «У меня ничего нет ... ничего ...»

Найтингейл помолчала некоторое время, прежде чем заговорила: «Ты прав, я никогда не прощала тебя, и никогда не прощу. Предательство брата невыносимее, чем предательство незнакомца». Она остановилась на мгновение, а затем продолжила: «Но у тебя все ещё есть кое-что. Я оставила тебе свободу».

Хайд поднял глаза, его лицо было покрыто грязью и соплями.

«Никто, ни старый Джилен, ни Соми, теперь не могут манипулировать тобой. Какой бы путь ты ни выбрал в будущем, что бы ты ни делал, это будут исключительно твои собственные решения. Ты больше не будешь жить, как марионетка. Можешь думать, что это наказание или

пытка, мне все равно. Это твой собственный выбор - мы официально расстанемся на этом».

С этими словами Найтингейл развернулась и направилась к концу переуллка, откуда через минуту и исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/491/310135>